

Старый даос Длинные Брови смотрел с необычным выражением лица. Чэнь Хэ просто вышел на улицу и притащил с собой будущего мастера из Школы Хэло, который даже среди сотен ровесников из крупных сект выделялся своими талантами. Не слишком ли это странно?

— Даос, вы хотите взять ученика?

— Как можно, ха-ха, мой самый младший ученик старше Ши Фэна, — пробормотал старый даос.

Чэнь Хэ молча запомнил эти слова.

— Как правильно обращаться с Жемчужиной миража, он тоже находился на стадии изучения. Каждый день происходило множество событий, и даже если сознание совершенствующегося было мощным, позволяя в одно мгновение прочитать все воспоминания, всё равно требовалось время для размышлений.

Хм, похоже, у старого даоса было не один ученик.

— Я заметил, что даос восхищается талантом, потому и напомнил.

— Откуда ты знаешь?

Длиннобровый даос с удивлением поднял голову. Какой возраст у Чэнь Хэ, чтобы он мог судить о чужой одарённости и способностях, особенно подходящих для Школы Хэло?

Чэнь Хэ пожал плечами. Конечно, он не мог этого видеть, но старый даос был настолько доволен, что его брови буквально подпрыгивали, словно он написал это на своём лице. Как он мог не понять?

Старый даос погладил бороду, снова неуклюже сменив тему:

— Ты думаешь, что этот молодой даос — тот, кого Школа Хэло отправляет в город Юньчжоу, и он случайно встретил тебя?

— Возможно.

Только тогда Чэнь Хэ рассказал о двух встречах и странном поведении того человека.

Конечно, он опустил множество деталей, таких как Длань Изначального Хаоса и Рука исполнения желаний, а также самое странное — этот даос, похоже, с одного взгляда мог определить уровень марионетки. Он пропустил всё это, сосредоточившись на том, как тот называл его демоном и утверждал, что между ними в будущем будет глубокая вражда.

— Это интересно! — глаза Длиннобрового даоса загорелись.

— В юности много трудностей, в мирской жизни нет привязанностей, но есть удача, — старый даос потянул кого-то за ухо, внимательно рассматривая круглое лицо.

Чэнь Хэ, стоящий сзади, тихо отвернулся, не в силах смотреть.

— Эта сцена напомнила ему, как несколько дней назад он гулял по рынку, а соседка тётя Ван выбирала свиную голову.

Длиннобровый даос использовал истинную суть, чтобы высвободить немного духовной энергии Тянь Яня, и затем осторожно начал вычислять. По логике, разница в уровне их силы была

огромной, и он легко мог бы увидеть нить Небесного предопределения.

Небесное предопределение нельзя раскрывать, но можно держать в уме, чтобы всё стало ясно.

Однако, сколько бы он ни вычислял, судьба этого молодого даоса была как маленький голец, скользящий туда-сюда, и её невозможно было ухватить, замутив всю воду в пруду, так что никакого Небесного предопределения видно не было.

Длиннобровый даос удивился, затем попытался вычислить судьбу Чэнь Хэ, но оказался в густом тумане, где ничего не было видно. В Долине Чёрной Бездны он уже несколько раз вычислял судьбу Чэнь Хэ, и каждый раз это были три бедствия и девять напастей, трудный и извилистый путь, но никак не эта неопределённость!

— Чэнь Хэ, что-то не так!

Как эти двое, учитель и ученик, вышли из дома и умудрились так изменить свою судьбу?

Старый даос отбросил даосскую метёлку, сел в позу лотоса и начал вычислять общую ситуацию в мире совершенствующихся. В одно мгновение его тело содрогнулось, и изо рта выступила кровь.

— Даос? — Чэнь Хэ с удивлением подбежал поддержать его.

— Небесные знамения и судьбы полны хаоса, похоже, произойдёт что-то важное, — старый даос произнёс с серьёзным выражением лица.

Эта торжественная атмосфера заставила Чэнь Хэ нахмуриться. Если в мире совершенствующихся произойдёт что-то серьёзное, его старший брат, находящийся в пути, сразу же окажется втянут в это.

Как раз в этот момент из Тринадцати кварталов Западного города донёсся резкий крик:

— Помогите! Убийство! Здесь чудовище!

— ...

Чэнь Хэ: Это и есть то важное событие?

Старый даос с белыми бровями раздражённо покачал головой:

— Как может быть!

Только лежащий на земле Истинный человек Тянь Янь мгновенно проснулся, вскочил на ноги и, даже не открыв глаз, начал шарить в своей одежде за деревянным мечом:

— Где чудовище? Какое оно? Сколько стоит?

— Шлёп.

Марионетка ударила Истинного человека Тянь Яня по колену, и тот снова упал лицом вниз.

Старые раны и новые повреждения заставили его кровь бурлить, и он чуть не потерял сознание снова.

— Кхе-кхе, где мой меч? — с трудом нащупав деревянный меч, Истинный человек Тянь Янь с праведным гневом начал обвинять:

— Ты, демон, чудовище, сеешь хаос среди смертных, жизни в опасности...

Он поднял голову и замолчал, ошеломлённый.

Без повязки на глазах он теперь мог ясно видеть человека рядом с Чэнь Хэ: даосская ряса, скрывающая сияние, седые волосы и борода, деревянная заколка с горы Мишань, нефритовое украшение с горы Хуайцзян, длинные брови, свисающие вниз. Разве это не Хуэйцзи, старейшина Школы Хэло, которого в мире совершенствующихся называли старым чудищем Длинные Брови?

Истинный человек Тянь Янь открыл рот, затем закрыл его.

Посмотрел на Чэнь Хэ, затем на старого даоса, и в итоге не нашёл слов.

Не каждого совершенствующегося на этапе Великого Единения называют Достопочтенным. Для этого нужно иметь влияние, и это звание просто знак уважения. Точно так же даосы из крупных сект не просто так называют Истинными людьми. Обычно это либо главы сект, либо у них есть ученики, которые стали главами, и тогда люди из вежливости используют это звание, чтобы отличать их.

Как раз сейчас главой Школы Хэло был Истинный человек Чиюань, один из учеников старого даоса Длинные Брови.

А Истинный человек Тянь Янь изначально был учеником ученика ученика нынешнего главы. То есть его прадедушка был ровесником внука Хуэйцзи, и он едва мог считаться племянником главы. Истинный человек Тянь Янь и старый даос разделяли целых шесть поколений.

И это не его вина. Его корни были обычными, хотя одарённость была выдающейся, но даосы Школы Хэло на этапе Золотого ядра в прошлой жизни не смогли это разглядеть, поэтому выбирали и делили между собой учеников, достигших совершенства в закладке основания. Он был одним из них. Поскольку его учитель был совершенствующимся на этапе Золотого ядра, его поколение не могло быть высоким.

Однако глава Школы Хэло выбирался по способностям.

После того как предыдущий глава вознёсся или умер, самый сильный в плане духовного развития и вычисления Небесного предопределения в Школе Хэло становился следующим главом. Это создавало несколько странных явлений в Школе Хэло.

Например, ученик возносился и уходил с поста, а преемником становился учитель предыдущего главы (учитель плакал, ведь ученик был сильнее его), чаще всего пост главы передавался между братьями по учению, а иногда после смерти главы пост передавался внуку, а не более близкому ученику.

А Истинный человек Тянь Янь создал беспрецедентно огромный совет старейшин в Школе Хэло — после утверждения главы все, кто был его ровесником или старше, автоматически становились старейшинами секты — и создал позорный прецедент, когда даже совершенствующиеся на этапе Золотого ядра становились старейшинами.

Да, нынешний глава, Истинный человек Чиюань, вознесётся через сто пятьдесят лет, когда

Великая война праведного и демонического путей будет в самом разгаре, и Школа Хэло потеряет несколько мастеров, так что преемником станет Тянь Янь.

Как бы смешно это ни было, Истинный человек Чиюань сможет только хлопнуть в ладоши и вознестись, оставив этот бардак новоиспечённому Истинному человеку Тянь Яню.

С тех пор Школа Хэло вошла в эпоху «езде старейшины», «внутренние ученики восьми поколений, шесть из которых — старейшины», «у нас больше старейшин, чем во всём мире совершенствующихся», «старейшины ходят по земле, титулы ничего не стоят». Хотя последняя шутка вызвала яростный протест со стороны Достопочтенного Поглощающего Луну, члены Школы Хэло не считали это позором, а, наоборот, гордились этим, и даже в спорах это придавало им веса.

— Эй, молокосос, что ты сказал? Я — прадедушка главы Школы Хэло!

— Говоришь, что Школа Хэло не старается? В этой войне мы даже отправили прапрапрадедушку главы, попробуй, Секта Ханьмин, сделай так же!

Продолжительность жизни на этапе Великого Единения — тысяча лет, шесть поколений назад многие секты ещё даже не существовали!

Кто знает, кто этот прапрапрадедушка!

Демонические совершенствующиеся перед войной собирали информацию:

— Сколько человек прислали праведники на этот раз?

Другие секты отвечали так:

— Школа Цзюйхэ: этап Великого Единения — X человек, этап преобразования духа — X человек, этап изначального младенца — X человек, этап Золотого ядра — X...

Только Школа Хэло отвечала так:

— Двести дядей и тётей Истинного человека Тянь Яня, сто дедушек и бабушек Истинного человека Тянь Яня, тридцать прадедушек и прабабушек, восемь прапрадедушек...

Особенно позже, когда Истинный человек Тянь Янь стал лидером праведников, весь мир совершенствующихся страдал.

Потому что поколения — это важно только внутри секты, а снаружи все считаются ровесниками. Это не было бы проблемой, но что это за Истинный человек Тянь Янь?!

Если бы не то, что война между праведниками и демонами была в самом разгаре, другие лидеры сект наверняка бы просто игнорировали его.

[Отсутствуют]